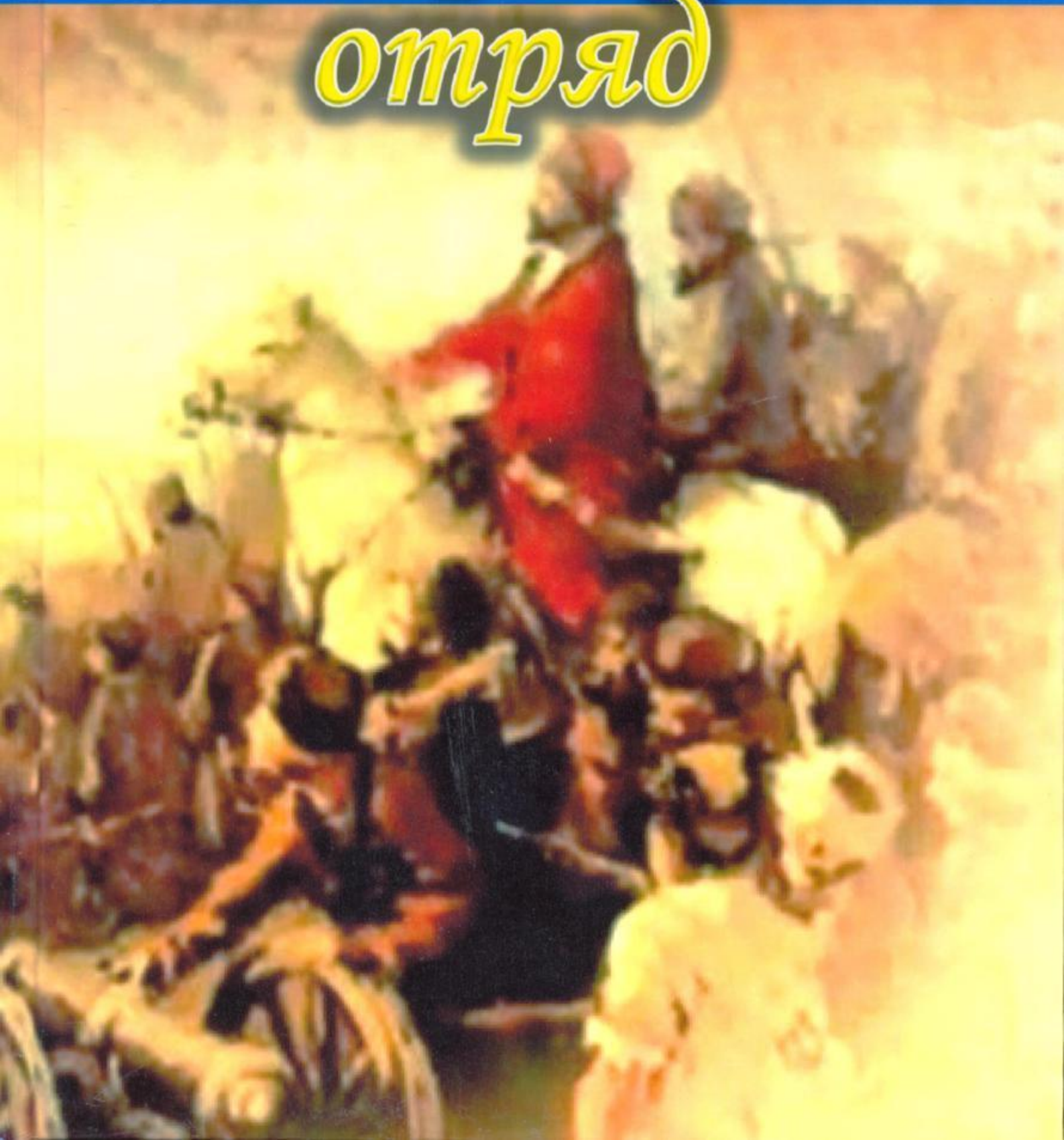

Op84
H40
A-368132

Виктор Неверов

Потерянный отряд

Op 84
H 40

Виктор Неверов

Op 84
+ Op 63.346
+ Op 0(-2 Kub)
84/2 = 411.2) 6-4

Потерянный отряд

a-368132

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Оренбург
Издательский центр ОГАУ
2017

106

Виктор Неверов родился в Оренбургской области. Окончил Оренбургский педагогический институт. Проработал в сельской школе учителем более 25 лет. Старался доказать своим примером, что в селе можно жить ярко и интересно. Снимал короткометражные фильмы, был участником международного фотоконкурса. Много путешествовал, после посещения США написал книгу «Обман». Вернувшись из Японии рассказ «Тайфун Вера». Документальную повесть «Побег из Кандагара» представлял в Казани, в Грозном, Лондоне и Токио. Книга «Дикий край» произвела исторический резонанс, после чего село Ильинка и город Тобольск стали побратимы. После второй поездки в Японию вышла книга «И у нас всё хорошо». Шестая изданная книга «Потерянный отряд» - труд десяти лет и предлагается на суд читателей.

Где заканчивается граница России? - Нигде.

В. Путин.

Понятие границы России не географическое, а духовное. Любая точка земли, где читают Пушкина, Достоевского, Толстого, где Русская культура и история, – часть России.

Потерянный отряд

Ильинская крепость

22 ноября 1773 года

Высоко на горе место секретного наблюдательного поста Ильинской крепости. Изредка доносятся с ветром звуки пушечных выстрелов. Наблюдатели из Ильинской определяют: идёт бой в Верхнеозёрной.

– Откудаво у Пугачева «Петра Федоровича» столько народищу, что может взять хыть крепость, скажем, хыть Оренбург? Неужто он и вправду царь?

– Может, и царь, – рассуждают на секретном посту в горах трое солдат.

– Он вольную дает. Убей помещика или своего хозяина, и ты вольный человек. Тут тебе и земля, и свобода. А то порют и порют, через рубаху все видно.

– А вот башкирцам он землю возвращает, они и стара-

ются за свои же родные места.

– Офицеры твердят, что он мужик безграмотный, вор и разбойник.

– А кто его знает, – судачили трое солдат, коротая время.

– Там вон, в стороне, убивают тьму-тьмущую народа, хорошо хош, сюда не дойдет. Или дойдет, как ты думаешь? – донимал один другого.

– А что тут царю делать? Крепость вон полупустая.

– Зато пороху много, – присаживаясь на одно колено в снег, продолжал солдат разглядывать даль.

– Глянь, глянь сюда! Сигналы из Никольского редута! – закричали один другому солдаты. – И сюды царь прет!

Передав дымовые сигналы на все посты, они спешно покинули секрет. Скорее в крепость!

За стенами шли спешные приготовления к защите. Заво-дили за стены скот. Из татарской деревни прятали семьи, 30 жилых дворов были брошены на произвол судьбы. Одних только жителей в Ильинской было 188 человек. Все, кто искал защиты от бунтовщиков, стекались со своим скотом в северные и южные ворота. Гарнизон приводился в полную боевую готовность. Но на этот день в крепости солдат поубавилось. Десять служивых повели осужденных в Губерлинскую и Орскую крепости, да еще не возвратились.

Пугачев, окрыленный легкими победами над Каром в Юзееве и над Чернышовым у Оренбурга, вдохновился на следующие победы. Он тут же посылает полковника Чику захватить Уфу с десятитысячным войском. Одновременно посылает Соколова-Хлопушу взять Ильинскую и Верхнеозерную крепости. Сам остается под Оренбургом стращать город дальше. К войску Хлопуши

из пятисот человек присоединился атаман Бородин с конным полком, также из пятисот человек. Тысячное войско приближалось к Ильинской.

Афанасий Соколов-Хлопуша, уроженец Тверской губернии, первый свой каторжный срок заработал в Москве за убийство, он смолоду занимался грабежами. Трижды бежал с каторги. Продолжал грабить купцов. Его клеймили. На лбу и на щеках выжгли «В» – вор – и порвали ноздри. В Оренбург на каторгу он был выслан на пожизненный срок. Но выбор губернатора Рейнсдорпа пал именно на него, именно Хлопуше тот велел передать письмо самозванцу. Хлопуша стал среди бандитов своим, а Пугачев за организаторские способности даровал ему чин полковника.

Две пушки и горстка солдат оказались против тысячного войска. Поручик Лопатин всматривается с бастиона в скатывающихся с гор людей. Выстрелы из пушек вовсе не останавливали наступающих на крепость. Лошади с всадниками легко передвигались в глубоком снегу. Широкой цепью подошли к крепости. Остановились. Хлопуша, не слезая с коня, выкрикивал указ от имени Пугачева о сдаче крепости и переходе военных на его сторону. Степан Лопатин как офицер о сдаче крепости и не помышлял. Вот только бы солдаты не подвели.

– Но как же их убивать? – переживал молодой комендант. – Ведь все свои! Вот казаки пришли – и у нас казаки. Вот стоят, ждут боя башкирцы – и у нас в защите башкирцы и татары. Как быть? Свои ведь, как можно? – судорожно перебирал мысли молодой офицер.

– Отворяй ворота, не то пробьем! – слышалось по ту сторону стены. Солдаты робели перед таким количеством

войска:

– Разве мы устоим? Глянь их сколько!

Степан Лопатин раздавал последние распоряжения, подбадривая солдат. Несколько ядер прожужжали над головами и разорвались во дворах, поднимая столбы снега и земли. Удары ядер из шести пушек по воротам разносили дерево в щепки. На пушечные выстрелы отвечали нестройные ружейные хлопки солдат. Две крепостные пушки были почти без дела, из них могли стрелять только вдаль, но толпа нападающих старалась держаться поближе к стенам, выстрелы пушек им совсем не мешали. Нападающие заводские, которых привел Хлопуша с Исетского края, умело перебегали россыпью по полю, не даваясь огню. Всадники с длинными копьями и башкирцы в рысьих шапках с луками и колчанами выжидали, когда разлетятся ворота. Лошади, прижимая уши, переминались с ноги на ногу. Комендант, размахивая офицерской шпагой, призывал защитников к дружным выстрелам. Людей не хватало, а стены при штурме пробивались, растаскивались бревна, и в проемы влетали сотни стрел. Вот уже разбиты ворота и разобрана брешь в стене. В нее с визгом и воплями хлынули всадники, сметая всех на своем пути. Снег перемешался с землей и кровью. Казаки длинными пиками приперли к стене коменданта Лопатина. Башкирцы тут же стали пускать в него стрелы. Так, пронзенный, со шпагой в руке, он и остался лежать в снегу у проломленной стены. Солдаты побросали ружья, несколько казаков спешили. В ворота все прибывали и протискивались восставшие, всем непременно хотелось посмотреть, чем владеет Ильинская, что можно будет вытащить из амбаров и дворов. Хлопуша подал знак всем стихнуть.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66